

Б. П. Миловидов

Записка М. М. Сперанского «О монетном обращении»: к истории текста*

Записка о монетном обращении является последней работой М. М. Сперанского. Она была подготовлена специально для представления в Государственный совет, рассматривавший с 1837 г. так называемое «дело о лаже», а фактически вопрос о финансовой реформе, результатом которой стало введение к 1843 г. серебряного монометаллизма и стабилизация денежной системы. Дело в том, что важнейшей особенностью денежного обращения, мешавшей нормальному функционированию экономики, было множество постоянно менявшихся курсов ассигнационных денег по отношению к монете. Эта проблема особенно обострилась в связи с постепенным увеличением в денежном обращении доли золотой и серебряной монеты при сохранении объема ассигнаций.

Ход рассмотрения дела о лаже достаточно подробно изучен еще в дореволюционной историографии¹. Общеизвестно, что записка Сперанского была одним из ключевых документов, обсуждавшихся в Государственном совете, однако история ее создания оставалась за пределами внимания исследователей.

Записка является своеобразным итогом размышлений реформатора над проблемами денежного обращения. Ей предшествовали другие записки по этим вопросам, создававшиеся в 1830-х гг. в ходе обсуждения мер по стабилизации финансового положения и сохранившиеся в черновых и беловых вариантах. В этом смысле записки имели сугубо практическое назначение. Эти документы

* Автор статьи выражает искреннюю благодарность за ценные советы и замечания своим коллегам Т. В. Андреевой и П. В. Романову.

отражали как участие Сперанского в принятии определенных решений, так и дискуссии, которые велись в правительственных кругах.

В бумагах Сперанского, хранящихся в Российском государственном историческом архиве (далее — РГИА), отложилось полтора десятка черновых карандашных набросков записок по финансовой тематике, как законченных, так и во фрагментах. Все они входят в состав одного дела, очевидно, сформированного при разборе архива реформатора. Три из них имеют даже название «О монетном обращении». Названия других более детально отражают проблематику, интересовавшую Сперанского: «О главнейших мнениях относительно монетной системы и мерах к установлению на ассигнации курса», «Об установлении постоянного курса ассигнационному и серебряному рублям», «О причинах установления простонародного курса», «О последствиях настоящего монетного обращения», «О неудобствах настоящего обращения серебряной и ассигнационной монеты» и т. д.²

Для понимания истории записки «О монетном обращении» 1839 г. особое значение имеют два более ранних документа. Одна из них «О новых билетах государственного казначейства (их свойства и достоинства)» датирована 27 мая 1831 г. Несмотря на значительные внешние займы и заимствования из государственных кредитных установлений в 1830–1831 гг., правительство испытывало немалые финансовые трудности, обусловленные расходами на русско-турецкую и русско-персидскую войны, польским восстанием, неурожаем и эпидемией холеры. В этих условиях министр финансов Е. Ф. Канкрин предложил выпустить билеты государственного казначейства (так называемой серии), представлявшие собой краткосрочный внутренний заем.

Записка Сперанского, направленная им в частном порядке Канкрину, была связана с подготовкой манифеста 13 июля 1831 г. о выпуске этих билетов. В полушутливом сопроводительном письме к министру финансов Сперанский писал: «Представляю вашему сиятельству мои бредни. Многое со стороны кажется возможным, что на деле невозможно, и если действительно бред, предаю их совершенно в Вашу волю. Если найдете в них что-нибудь путное — хорошо; если нет, то положите в тот ящик, в котором хранятся у вас все несбыточные проекты»³. В записке Сперанский выразил довольно скептическое отношение к предлагаемому Канкриным финансовому инструменту, считая его слишком сложным. По сути Сперанский высказался за введение новых бумажных денег — билетов, основанных на серебре, эта же идея была заложена в его записке «О монетном обращении» 1839 г.⁴ Полемика эта вовсе не означала негативной оценки Сперанским профессиональных качеств министра финансов. Михаил Михайлович высоко ценил Егора Францевича как специалиста. Еще за десять лет до назначения Канкрин на министерский пост Сперанский в одном из писем отмечал: «Нет у нас во всем государстве человека способнее Канкринина быть министром финансов»⁵. И тон сопроводительного письма Сперанского явно свидетель-

ствуует о доверительных отношениях двух крупнейших сановников Николаевского царствования.

Другая записка Сперанского «О средствах, могущих остановить возвышение ассигнаций» датирована 23 июня 1834 г. Попытки поднять курс ассигнаций вплоть до установления равенства их с серебряной монетой путем изъятия части ассигнаций из обращения, предпринимавшиеся с 1818 г., успехом не увенчались, и в 1822 г. эта операция была прекращена. Количество ассигнаций (которыми осуществлялись казенные платежи), однако, более правительством не увеличивалось, и спрос на деньги удовлетворялся за счет чеканки серебряной монеты. Одновременное хождение серебра и ассигнаций и постоянное изменение их ценности друг относительно друга привело, как уже говорилось, к употреблению в расчетах множества курсов — биржевого, казенного, таможенного и простонародного, т. е. к появлению так называемого простонародного лажа. Записка Сперанского, судя по всему, была составлена на следующий день после заседания Комитета финансов 22 июня 1834 г. В этот день комитет заседал в присутствии императора на Елагином острове и рассматривал записку министра финансов Е. Ф. Канкрин, содержащую обзор предположений о приведении в порядок денежной системы. Эти предположения были внесены в Комитет финансов по высочайшему повелению. По итогам заседания все они были отвергнуты, и император распорядился «иметь особое в Комитете финансов рассмотрение, не окажется ли другого способа к достижению хотя постепенно желаемой цели»⁶. К сожалению, самого текста журнала, как и текста записки Канкрин, обнаружить не удалось.

Основные идеи М. М. Сперанского, высказанные в записке 1834 г., адресованной императору, сводились к следующему: «1) приостановить дальнейшее возвышение ассигнаций, 2) установить отношения их к серебру. Первое должно предшествовать второму, и доколе первое не будет сделано, нельзя, конечно, помыслить о втором»⁷. Предложив ряд конкретных мер по приостановлению возвышения курса ассигнаций, Сперанский вместе с тем просил императора передать их на рассмотрение Канкрину. В частности, Сперанский предлагал «восстановить прежний закон, чтобы во всех частных и казенных обязательствах и договорах платежи производить тою самою монетою, на которую они заключены, а не ассигнациями по курсу». Это предложение было реализовано в указе от 8 октября 1834 г.⁸, которым любые внутренние обязательства (за исключением наличной купли-продажи) должны были заключаться российской монетой на ассигнации, медь, золото или серебро, по «именовательному сих монет достоинству» (т. е. по номиналу), «не допуская... никаких условий о платеже по курсу на монету». Проект этого указа, опубликованного 31 октября, рассматривался на заседаниях Комитета финансов 20 и 28 сентября 1834 г. и под соответствующим журналом Комитета стоит и подпись Сперанского⁹. Черновик указа также написан рукою Сперанского и 21 сентября направлен министру финансов¹⁰. Вместе с тем в записке 1834 г. Сперанский в качестве

возможной меры предложил «дозволить заключать обязательства и договоры ассигнационные с означением в них курса на серебро по условию, и по сим обязательствам производить платежи серебром или ассигнациями по условленному в них курсу». Таким образом, курс фиксировался, но в рамках отдельно взятой сделки. Эти идеи, направленные на стабилизацию курса ассигнаций и установление их твердого отношения к серебряной монете, в целом соответствовали политике, проводившейся министром финансов, и получили развитие в записке Сперанского «О монетном обращении».

Следующая записка М. М. Сперанского относится к началу 1835 г. Ее полный текст обнаружить не удалось. В Отделе рукописей Российской национальной библиотеки имеется только дело, озаглавленное «Записка о монетном обращении», содержащее ответ Сперанского Канкрину на критику его проекта, изложенную в «примечаниях» министра финансов. Однако к своим возражениям на замечания Канкрин Сперанский приложил и резюме отправленного министру текста — «Главные статьи проекта в их совокупности»¹¹. Сопроводительная записка к ответу Канкрину датирована 15 марта 1835 г.¹², так что проект и переписка являются прямым продолжением дискуссий конца 1834 г. Основными предложениями, содержащимися в проекте, являлись «прием серебра во всех казенных платежах» наряду с ассигнациями и медной монетой, установление «единожды навсегда» постоянного курса на ассигнации (серебряный рубль предлагалось приравнять к 360 к. ассигнациями или медью) и создание «сохранного банка», а точнее особого отделения при Государственном коммерческом банке. Предполагалось, что это отделение будет принимать вклады в серебряной монете с выдачей особых билетов, которые «во всех казначействах будут принимаемы как наличное серебро». В перспективе эти билеты могли бы выдаваться и под вклады в золотой российской монете, а также в иностранной монете и даже в золотых и серебряных слитках¹³. Канкрин сомневался в эффективности предложенных мер, полагая, что прием серебра и так уже допущен в казну, но его притока не наблюдается, установить постоянный курс между ассигнациями и серебром указом невозможно, сохраненный банк со временем грозит превратиться в подобие ассигнационного со всеми вытекающими последствиями, да и вообще полагал, что увеличение курса ассигнаций является признаком возрастающего богатства государства (в то время как Сперанский считал это признаком недостатка денег в обращении). Отвечая на замечания министра финансов, Сперанский в целом отверг их и остался при своем мнении¹⁴. Новый тур дискуссий по этим вопросам развернулся в связи с рассмотрением в Государственном совете «дела о лаже», что и стало поводом к написанию, как уже говорилось, фундаментальной записки Сперанского «О монетном обращении».

Подлинника записки «О монетном обращении», создававшейся в своем итоговом варианте в конце 1838 — начале 1839 г., обнаружить, к сожалению, пока не удалось ни в материалах Государственного совета, ни в бумагах Сперанского.

ранского, ни в делах Министерства финансов и Комитета финансов. Отметим, что сохранность фондов финансовых учреждений Российской империи вообще оставляет желать лучшего. Среди черновиков, имеющих в РГИА, однако, есть фрагменты, прямо связанные с дошедшим до нас текстом и структурно, и текстуально. Это позволяет рассматривать их как части ранней редакции записки. Так, среди черновиков имеются разделы из первой, наиболее пространной части документа, посвященной истории денежного обращения с момента введения ассигнаций, и из второй части, содержащей анализ сложившейся ситуации и перечень мер по ее исправлению. Вот названия этих разделов: «Свойства ассигнаций», «История ассигнаций», «Последствия равенства ассигнаций с серебром», «Последствия падения ассигнаций», «О разности между ажио и лажем», «Последствия возвышения ассигнаций», «Сила вопроса», «Меры исправления», причем последний отрывок — даже в двух вариантах. Некоторые из разделов уже на этом этапе получили нумерацию римскими цифрами, как и в итоговом варианте. В дальнейшем разделы менялись местами, менялась и их нумерация. Кроме того, черновики имеют многочисленные правки: фрагмент, например, мог быть написан, исправлен, в нем сделаны вставки на полях, затем текст весь перечеркнут и ниже написан заново с изменениями. Такой характер правок позволяет атрибутировать и итоговый текст записки именно Сперанскому. Акцентируя внимание на этом, казалось бы, очевидном выводе, мы учитываем характер рукописного наследия реформатора. Занимая многочисленные должности, Сперанский составлял и редактировал множество бумаг: журналы различных комитетов, Государственного совета, где использовались чужие тексты, нуждавшиеся в правке, компиляции. При этом Сперанский часто переписывал их сам карандашом, делая в тексте небольшие исправления, что при недостаточном знании исторического и делопроизводственного контекста позволяет принять их за черновики записок, созданных самим реформатором. Примером может служить проект манифеста о гражданах, подготовленный в 1826 г. Текст его, написанный чернилами и карандашом рукой М. М. Сперанского, хранится в фонде реформатора и легко может быть принят за черновик документа¹⁵, созданный самим реформатором, если не знать, что это проект Е. Ф. Канкринина, лишь отредактированный Сперанским по результатам обсуждения в Государственном совете¹⁶.

Записка «О монетном обращении» публиковалась несколько раз. Впервые она была предоставлена А. Ф. Бычковым для публикации в 1872 г. в «Чтениях в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете», издававшихся под редакцией О. М. Бодянского¹⁷. Бычков был тогда помощником директора Императорской Публичной библиотеки, куда в 1857 г. дочерью был передан архив Сперанского. В 1873 г. записка была издана и отдельным оттиском¹⁸. Публикация 1873 г. (даже с примечанием Бодянского) была воспроизведена в 2002 г.¹⁹, а публикация 1872 г. — в 2010 г.²⁰ Обстоятельства публикаций 1872–1873 гг. неизвестны.

Неясно, была ли она вызвана чисто академическими соображениями или интерес к записке можно связать с некоторой стабилизацией финансового положения и планами финансовой реформы, которые вынашивал тогдашний министр финансов М. Х. Рейтерн.

Зато публикация 1895 г. была осуществлена по инициативе министра финансов С. Ю. Витте во время подготовки финансовой реформы 1897 г., установившей золотой стандарт. Сперанский как сторонник введения в качестве главного средства платежа серебряного рубля, а также бумажных денег, «основанных на серебре», выступал в данном случае союзником Витте²¹.

В фонде Сперанского в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (далее — ОР РНБ) имеется писарская копия, по которой, скорее всего, и осуществлялась публикация 1872 г.²² Эта копия имеет пометы секретаря Сперанского К. Г. Репинского. Сохранилась также писарская копия в фонде председателя Государственного совета князя И. В. Васильчикова²³.

Записка Сперанского имела два приложения: таблицу, в которой указан объем выпуска ассигнаций и изменения их курса по годам, а также приложение под литерой «А» «О различии и сходстве биржевого и простонародного счета в лаже». Таблицу упоминается во всех полных текстах записки, но приложена только к публикации 1895 г. Приложение «А» упомянуто во всех текстах, кроме публикации 1895 г., и имеется в публикациях 1872 и 1873 гг., а также при копии, хранящейся в архиве Васильчикова. В архиве Сперанского таблицы нет, но она составляет отдельную единицу хранения в фонде его секретаря Репинского²⁴.

Сравнение опубликованных текстов и архивных списков записки, а также приложений позволяет утверждать, что речь идет о двух последовательных редакциях. Одна из них, более ранняя (назовем ее первой) представлена публикацией 1895 г., все остальные публикации и перечисленные копии относятся к поздней (второй) редакции. Эти редакции различаются как нюансами расположения материала в тексте (ряд соображений, содержащихся в основном тексте первой редакции, вынесены во второй в подстрочные примечания и наоборот), так и изложением мер по реформированию денежного обращения (это различие относится к заключительной части записки и имеет сущностный характер).

История создания записки может быть реконструирована следующим образом. 11 мая 1838 г. И. В. Васильчиков сообщил М. А. Корфу, что император передал ему для обсуждения в Государственном совете записку князя К. Ф. Друцкого-Любецкого о мерах по устранению лажа с тем, чтобы ее рассмотрение было отложено до сентября²⁵, однако дело затянулось. Вниманию членов Совета была представлена также записка Н. С. Мордвинова, а затем мнение А. С. Грейга. А 11 января 1839 г. Корф сообщил и. д. статс-секретаря Совета А. А. Никитину, что император повелел членам Госсовета К. В. Несельроде, управляющему Морским министерством А. С. Меншикову, а также ми-

нистрам государственных имуществ П. Д. Киселеву и юстиции Д. В. Дашкову присутствовать в Соединенных департаментах экономии и законов при рассмотрении дела о лаже²⁶.

М. А. Корф писал, что в Госсовете дело о лаже было специально отложено до выздоровления тяжело заболевшего осенью 1838 г. Сперанского²⁷. В январе 1839 г., едва оправившись от болезни, реформатор завершает работу над запиской и отправляет ее министру финансов Е. Ф. Канкрину. Под опубликованным по распоряжению Витте в 1895 г. текстом, хранившимся тогда в архиве Особенной канцелярии по кредитной части, стоит дата 22 января 1839 г. В сопроводительном письме Сперанского говорится: «По обещанию моему представляю Вашему сиятельству мысли мои о лаже; в них многое против прежнего дополнено и вновь придумано. Самое понятие о лаже изменилось благодаря Вашему ясному и точному изложению... Предаю все мысли мои в ближайшее Ваше усмотрение, быв готовым, как и всегда, согласиться с Вами во всем, что практический ум, опытность и верный взгляд Ваш на будущее представит Вам лучшего»²⁸. Эти строки вновь свидетельствуют о регулярном и доверительном общении, существовавшем между Канкриным и Сперанским по вопросам денежной политики, причем Сперанский очевидно признавал превосходство Канкринина как специалиста в финансовой сфере. Сперанский также объяснял, что обширная вводная часть записки, посвященная истории российской денежной системы и корням ее проблем, предназначена не для министра финансов, но «для тех, кои, считая себя великими знатоками в сем деле, не знают, однако ж и первых его оснований»²⁹. Сперанский явно противопоставлял министра финансов, которого относил к категории профессионалов, понимающих в деле толк, некоторым другим членам Совета — профанам. Уже после смерти Сперанского, в письме от 14 марта 1839 г. к Корфу Канкрин подтвердил, что отзыв на мнение покойного графа по делу о денежной реформе был «последствием» их «личного соглашения», «чтобы по общем обсуждении вопросов утвердиться на одном мнении — цель, которая по словесным бывшим тогда рассуждениям полагалась не весьма затруднительною, но по получении того мнения оказалась большая разность в мыслях». Эта «разность в мыслях» вынудила министра финансов письменно изложить свои возражения, которые он просил Корфа довести до членов Департамента государственной экономии³⁰.

23 января, т.е. в день получения Канкриным записки Сперанского, М. А. Корф записал в дневнике: «Я был сегодня у графа Сперанского и истинно обрадовался положению, в котором его нашел... Он собирается выехать на днях первый раз к государю и принялся уже серьезно за дело, так что скоро надобно ожидать движения знаменитому делу о лаже»³¹.

На письме Сперанского Канкрин сделал адресованную директору Особенной канцелярии по кредитной части Ф. П. Вронченко помету: «Бумагу эту надобно читать вместе». Как отмечают публикаторы записки Сперанского и замечаний Канкринина, черновик замечаний был написан рукой Вронченко³².

Канкрин направил их Сперанскому 7 февраля, т. е. в последний его рабочий день перед его смертельной болезнью. Об этом свидетельствует подлинник сопроводительного письма министра финансов³³. Таким образом, возникает вопрос, прочитал ли Сперанский отзыв своего коллеги и успел ли на него отреагировать. Во всяком случае, на уже цитированном письме Канкрин от 14 марта Корфу последний сделал помету карандашом: «Подлинный отзыв г. м-ра фин., отысканный в бумагах покойного графа, находится теперь у П. Д. Киселева»³⁴.

В «Записках» Корф утверждает, что мнение Сперанского было подано 7 февраля 1839 г.³⁵, Сперанский же скончался 11 февраля. Таким образом, Сперанский продолжал работать над запиской до 7 февраля. Об этом свидетельствует и записка директора Департамента государственного казначейства А. Г. Кушелева-Безбородко, направленная 12 февраля 1839 г. И. В. Васильчикову: «В прошедший вторник покойный граф Михайло Михайлович Сперанский прислал ко мне проект о монетном обращении, прося сделать на оном мои примечания. Как тяжкая болезнь препятствовала мне лично вручить ему оные, то ныне по случаю его кончины обязанностью считаю подставить все сии бумаги Вашему сиятельству...»³⁶ Вторник приходился как раз на 7 февраля, т. е. теоретически Кушелев-Безбородко мог получить записку и до того, как Сперанский увидел письменные замечания Канкрин, и после того. 24 февраля Васильчиков направил Корфу записку Сперанского с примечаниями графа Кушелева-Безбородко и с сопроводительной запиской покойного директору Департамента государственного казначейства. На сопроводительной бумаге, адресованной Корфу, Васильчиков сделал помету карандашом: «Примечания графа все на полях»³⁷. Таким образом, существовала записка Сперанского и с примечаниями графа А. Г. Кушелева-Безбородко. В фонде Васильчикова есть копия записки Сперанского с примечаниями, правда, не на полях, а под строкой, причем перед каждым из них имеется приписка: «Примечание г. К.». Вышеизложенные обстоятельства вполне позволяют раскрыть сокращение «г. К.» как «граф Кушелев», тем более содержание этих примечаний свидетельствует о том, что их автор прекрасно разбирался в тонкостях финансового хозяйства империи.

Именно эта редакция записки совпадает с писарской копией из фонда Сперанского и с публикациями 1872 и 1873 гг., но отличается от редакции, опубликованной в 1895 г., на которую делал замечания Канкрин.

Сперанский предлагал меры по реформированию денежной системы осуществлять в определенном порядке. И в качестве первой меры он предлагал выпустить особые банковые кредитные билеты, основанные на действительном вкладе серебра, установив размен на серебро по первому требованию, причем первые выпуски «составить из серебра, поступающего в казначейство в виде податей». Вместе с тем предлагалось «прием вкладов золотою и серебряною монетою, для обращения из процентов, во всех кредитных установлениях прекратить, а для возвращения вкладов серебряных и золотых, прежде посту-

пивших, назначить срок с прекращением процентов». Эта мера вызвала резкое возражение со стороны министра финансов, поскольку прекращение выплаты процентов привело бы, по мнению Канкринина, к востребованию вкладов и лишило бы казну серебра. Можно, конечно, счесть, что Сперанский сам понял последствия своего предложения, но, скорее всего, он успел ознакомиться 7 февраля с отзывом Канкринина и внести исправления в свой текст. Возможно, что записке министра финансов предшествовал какой-то устный разговор или другая переписка. Но так или иначе, во второй редакции записки «О монетном обращении» указанное предложение относительно вкладов отсутствует, его нет ни в писарской копии из ОР РНБ, ни в публикациях 1872 и 1873 гг., ни в записке Сперанского из фонда Васильчикова с замечаниями Кушелева-Безбородко. При рассмотрении дела в Государственном совете возражение министра финансов даже вызывало недоумение у читателей второй редакции, очевидно, не знавших о сделанных Сперанским переменах в тексте. На полях копии замечаний Канкринина, отложившейся в деле Госсовета, напротив его возражения о вкладах имеется карандашная помета неустановленного лица: «О сем распоряжении ни слова не упомянуто в проекте графа Сперанского»³⁸.

В первой редакции записки Сперанского ничего не говорилось о возможном влиянии реформы на таможенные платежи. В замечаниях же министр финансов усомнился в возможности, по крайней мере на первых порах, в уплату таможенных сборов принимать сохранные билеты. Во второй редакции записки таможенным сборам посвящен специальный абзац. Сперанский высказался в пользу их выплаты серебром, не вступив, однако, прямо в полемику с Канкринным по поводу использования для этого сохранных билетов, но и исключения в общем правиле не предусмотрел.

Итак, замечания Канкринина соответствовали той редакции записки, которая была ему направлена 23 января 1839 г. и опубликована в 1895 г. В Государственном совете рассматривалась вторая редакция. Это видно из журнала Соединенных департаментов законов и государственной экономии, в котором предложения Сперанского излагались именно так, как они сформулированы во второй редакции записки³⁹. Само наличие двух редакций, созданных с разницей в две недели, свидетельствует о высокой интенсивности законотворческого процесса на завершающем этапе подготовки дела к рассмотрению в Совете.

К записке «О монетном обращении» примыкает весьма тесно и записка «О лаже». Сохранившаяся ее писарская копия датирована январем — февралем 1839 г.⁴⁰ На первом листе имеется помета: «Окончено в феврале, того же года, за три дня перед кончиной, последовавшей 11 февраля 1839. Подлинные бумаги графа Михайла Михайловича оставались на столе его и по кончине переданы государственному секретарю барону Модесту Андреевичу Корфу, сочинение неполное». Эта записка в основной своей части (где, собственно, сформулированы предлагаемые меры) является краткой версией соответствующей части первой

редакции записки «О монетном обращении», в том числе содержит и пассаж о вкладах в золотой и серебряной монете, вызвавший возражения Канкрин. Отсутствует в ней и проблема таможенных сборов. Вместе с тем в записке «О лаже» присутствуют элементы, которых нет в обеих редакциях. В частности, в записке «О лаже» специально оговаривалась возможность для кредитных установлений производить новыми билетами выплаты по вкладам. Для названия этих билетов Сперанский использует термин «банковые кредитные билеты», или «банковые билеты». «Сохранными» он предложил их именовать в первой редакции записки «О монетном обращении», употребляя наряду с этим названия «банковые кредитные билеты» и «банковые билеты». Во второй редакции «сохранные билеты» уже преобладают, хотя министр финансов и возражал против такого названия. Кроме того, в записке «О лаже» прямо указан размер займа, «на первый раз» предлагавшегося Сперанским для выпуска новых билетов, подлежащих размену на серебро, — 10 млн р., т.е. как раз та сумма, которую он считал необходимой для выпуска новых билетов, основанных на серебре, в 1831 г.⁴¹ В записке же «О монетном обращении» названа сумма займа в 15 млн р. ежегодно. Начало записки «О лаже» с изложением сути проблемы текстологически в целом имеет независимый характер. Историческая часть отсутствует. Таким образом, точно установить место данного текста в общем эволюционном ряду записок Сперанского, посвященных вопросу о лаже, а также его назначение пока не представляется возможным. Но скорее всего, он близок по времени к первой редакции записки «О монетном обращении» или даже предшествует ей.

В осуществленном варианте реформы отразились меры, предлагавшиеся и Сперанским, и Канкриним. В журнале Соединенных департаментов отмечалось принципиальное сходство предложений Сперанского и Канкрин (к чему оба они изначально и стремились), и в частности общее понимание необходимости постепенного характера действий правительства⁴². В редакции, опубликованной в 1895 г., Сперанский предлагал на первом же этапе установить постоянное соотношение новых билетов (их соотношение с серебряным рублем планировалось 1:1) и к ассигнациям, а именно сделать это соотношение равным действовавшему тогда казенному податному курсу ассигнаций на серебро, т.е. 3 р. 60 к. ассигнациями за рубль новыми билетами. Канкрин выступил против идеи фиксированного курса, полагая, что биржевой курс будет меняться и таким образом лаж, с которым боролись власти, сохранится. Это возражение в замечаниях министра финансов помещено также в рамках разбора подготовительных мер, предложенных Сперанским. Разногласие по этому вопросу между Михаилом Михайловичем и Егором Францевичем четко обозначилось еще в 1835 г. И Сперанский в целом сохранил свое мнение и в третьей редакции записки. Твердый неизменный курс ассигнаций был введен уже в 1839 г. По этому поводу Соединенные департаменты высказались определено: «...курс должен быть назначен единожды навсегда и оставаться до изъятия нынешних ассигнаций постоянным, неизменным». Министр финансов признал в ходе

дискуссии необходимость такой меры⁴³. Правда, курс ассигнаций был в итоге определен в 3 р. 50 к. (манифест 1 июля 1839 г.). Что же касается введения новых билетов, то сначала были введены депозитные билеты, основанные на реальных вкладах серебра (это была «приуготовительная» мера, согласно записке Сперанского, с которой соглашался и Канкрин, Сперанский называл эти билеты сохранными). Позже были введены кредитные билеты с возможностью размена на серебро, на них предстояло обменять прежние ассигнации. Хотя Сперанский предлагал обменивать ассигнации на все те же сохранные билеты. Отметим, что в ходе обсуждения второго этапа реформы император предлагал назвать новый финансовый инструмент «сохранными билетами», очевидно заимствовав термин у Сперанского⁴⁴. Но в итоге новые кредитные билеты первоначально были действительно кредитными, поскольку выдавались и под залог имений, и под наличность в серебре, но с 1 ноября 1843 г. ими стали постепенно заменять ассигнации⁴⁵.

Имеющиеся записки Сперанского по финансовым вопросам, в том числе самая обширная из них записка 1839 г., дают возможность реконструировать финансовые взгляды Сперанского в их динамике, позволяют проследить его роль в выработке решений, определявших политику в области денежного обращения. Сохранившиеся в РГИА черновики записки 1839 г. позволяют однозначно атрибутировать ее авторство. История создания записки «О монетном обращении» демонстрирует близость позиций и поиск путей сотрудничества между двумя крупными деятелями Николаевского царствования, каковы были Е. Ф. Канкрин и М. М. Сперанский. Похоже, что Сперанский видел во влиятельном министре финансов возможного союзника в реализации своих идей и представлял в ряде случаев свои соображения на его суд еще до внесения официальным порядком. Хотя надо отметить, что их мнения по некоторым вопросам подчас не совпадали. Как видно из статьи И. В. Ружицкой, взаимное влияние Канкрин и Сперанского прослеживается и в работе над проектами по крестьянскому делу, причем и в этом случае совпадение их взглядов по одним вопросам не отменяло несогласия по другим⁴⁶.

Современный исследователь Н. В. Черникова в своей монографии, посвященной истории Государственного совета второй половины XIX столетия, характеризуя состояние историографии, отмечает: «Таким образом, параллельно существуют две истории. Одна — формально-юридическая, описывающая государственные институты и их деятельность; и другая, выявляющая “технологии” и “практики” управления, полная интриг, тайн и загадок, безусловно интересная сама по себе, но при этом почти не соотносящаяся с первой»⁴⁷. История создания записки М. М. Сперанского «О монетном обращении», да и всего комплекса его записок 1830-х гг., касающихся денежной политики, позволяет взглянуть на эту «другую» историю, на практики управления, неофициальные механизмы выработки политики, сложную систему взаимодействия ключевых фигур бюрократического олимпа империи.

- ¹ См., например: Министерство финансов в 1802–1902 гг. Ч. 1. СПб., 1902. С. 238–250; *Кашикаров М.* Денежное обращение в России. Т. 1. СПб., 1898. С. 29–55.
- ² РГИА. Ф. 1251. Оп. 1. Ч. 1. Д. 217.
- ³ ОР РНБ. Ф. 731. Оп. 1. Д. 272. Л. 1.
- ⁴ Там же. Л. 2–6; Опубликована: *Сперанский М. М.* Мысли о новых билетах казначейства // Сообщ. И. Д. Делянов // Русская старина. 1873. Т. 8. С. 585–588.
- ⁵ Цит. по: *Ружницкая И. В.* Егор Францевич Канкрин и крестьянский вопрос в России // Экономическая история: Ежегодник. 2002. М., 2003. С. 459.
- ⁶ РГИА. Ф. 563. Оп. 2. Д. 31. Л. 10.
- ⁷ ОР РНБ. Ф. 731. Оп. Д. 244. Л. 1–4.
- ⁸ ПСЗ. Собр. 2-е. Т. IX. Отд. 2. № 7442.
- ⁹ РГИА. Ф. 563. Оп. 2. Д. 31. Л. 2–9.
- ¹⁰ РГИА. Ф. 1251. Оп. 1. Ч. 1. Д. 217. Л. 81–89.
- ¹¹ ОР РНБ. Ф. 484. Оп. 1. Д. 134. Л. 3 – 18 об.
- ¹² Там же. Л. 1 – 2 об.
- ¹³ Там же. Л. 15 – 18 об.
- ¹⁴ Там же. Л. 3–14.
- ¹⁵ ОР РНБ. Ф. 731. Оп. 1. Д. 153. Л. 1–10.
- ¹⁶ РГИА. Ф. 1152. Оп. 1. 1826 г. Д. 29.
- ¹⁷ *Сперанский М. М.* О монетном обращении // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. 1872. Кн. IV. Смес. С. 140–178.
- ¹⁸ *Сперанский М. М.* О монетном обращении. М., 1873.
- ¹⁹ *Сперанский М. М.* Руководство к познанию законов / Отв. ред. И. Д. Осипов. СПб., 2002. С. 528–562.
- ²⁰ *Сперанский М. М.* Избранное / Сост., авт. вст. ст. и комм. В. С. Парсамов. М., 2010. С. 626–661.
- ²¹ Записка о монетном обращении графа Сперанского с замечаниями графа Канкринина. Печатано по распоряжению министра финансов. СПб., 1895. С. 5–37.
- ²² ОР РНБ. Ф. 731. Оп. 1. Д. 774. Л. 1–49.
- ²³ РГИА. Ф. 651. Оп. 1. Д. 233.
- ²⁴ ОР РНБ. Ф. 637. Оп. 1. Д. 771.
- ²⁵ РГИА. Ф. 1152. Оп. 2. 1837 г. Д. 136. Л. 53.
- ²⁶ Там же. Л. 61.
- ²⁷ *Корф М. А.* Жизнь графа Сперанского. СПб., 1861. Т. 2. С. 358–359.
- ²⁸ Записка о монетном обращении графа Сперанского с замечаниями графа Канкринина. С. 1–2.
- ²⁹ Там же. С. 1.
- ³⁰ РГИА. Ф. 1152. Оп. 2. 1837 г. Д. 136. Л. 91; Опубликовано без даты: Записка о монетном обращении графа Сперанского с замечаниями графа Канкринина. С. 59.
- ³¹ *Корф М. А.* Дневники 1838 и 1839 гг. М., 2010. С. 253.
- ³² Записка о монетном обращении графа Сперанского с замечаниями графа Канкринина. С. 2.
- ³³ РГИА. Ф. 1152. Оп. 2. 1837 г. Д. 136. Л. 88–89; Опубликовано без даты: Записка о монетном обращении графа Сперанского с замечаниями графа Канкринина. С. 2–3.
- ³⁴ РГИА. Ф. 1152. Оп. 2. 1837 г. Д. 136. Л. 91.
- ³⁵ *Корф М. А.* Записки. М., 2003. С. 91.
- ³⁶ РГИА. Ф. 1152. Оп. 2. 1837 г. Д. 136. Л. 87.
- ³⁷ Там же. Л. 86.
- ³⁸ Там же. Л. 68 об.
- ³⁹ Там же. Л. 224.
- ⁴⁰ ОР РНБ. Ф. 731. Оп. 1. Д. 254. Л. 1 – 11 об.
- ⁴¹ Там же. Л. 6.
- ⁴² РГИА. Ф. 1152. Оп. 2. 1837 г. Д. 136. Л. 224 об.
- ⁴³ Там же. Л. 224, 226.
- ⁴⁴ Министерство финансов в 1802–1902 гг. Ч. 1. СПб., 1902. С. 262.

⁴⁵ Там же. С. 253–254.

⁴⁶ *Ружицкая И. В.* Егор Францевич Канкрин и крестьянский вопрос в России. С. 464, 465, 469, 470.

⁴⁷ *Черникова Н. В.* Государственный совет в системе управления Российской империи. Вторая половина XIX в. М., 2021. С. 6.

REFERENCES

CHEJNIKOVA N.V. *Gosudarstvennyi sovet v sisteme upravleniia Rossiiskoi imperii. Vtoraia polovina XIX v.* [The State Council in the management system of the Russian Empire. The second half of the 19th century. In Russ.]. Moscow, 2021.

KASHKAROV M. *Denezhnoe obrashchenie v Rossii.* [Currency in circulation in Russia. In Russ.]. T. 1. St. Petersburg, 1898.

KORF M. A. *Dnevnik 1838 i 1839 gg.* [Diaries of 1838 and 1839. In Russ.]. Moscow, 2010.

KORF M. A. *Zhizn grafa Speranskogo.* [The Life of Count Speransky. In Russ.]. St. Petersburg, 1861. T. 2. *Ministerstvo finansov v 1802–1902 gg.* [The Ministry of Finance in 1802–1902. In Russ.]. Ch. 1. St. Petersburg, 1902.

RUZHITSKAIA I. V. *Egor Frantsevich Kankrin i krestianskii vopros v Rossii* [Egor Frantsevich Kankrin and the Peasant Question in Russia. In Russ.] // *Ekonomicheskaiia istoriia. Ezhegodnik.* 2002. Moscow, 2003.

SPERANSKY M. M. *Izbrannoe* [Selected works. In Russ.] / Sost., avt. vst. st. i komm. V.S. Parsamov. Moscow, 2010. S. 626–661.

SPERANSKY M. M. *Mysli o novykh biletakh kaznacheistva* [Thoughts on New Treasury Bonds. In Russ.] / Soobshch. I. D. Delianov // *Russkaia starina.* 1873. T. 8. S. 585–588.

SPERANSKY M. M. *O monetnom obrashchenii* [On the money in circulation. In Russ.] // *Chteniiia v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostei Rossiiskikh pri Moskovskom universitete.* 1872. Kn. IV. Smes'. S. 140–178.

SPERANSKY M. M. *O monetnom obrashchenii* [On the money in circulation. In Russ.]. Moscow, 1873.

SPERANSKY M. M. *Rukovodstvo k poznaniuu zakonov* [A guide to the knowledge of the laws. In Russ.] / Otv. red. I. D. Osipov. St. Petersburg, 2002.

Zapiska o monetnom obrashchenii grafa Speranskogo s zamechaniiami grafa Kankrina. Pechatano po rasporiashcheniiu ministra finansov [A report on the money in circulation of Count Speransky with the remarks of Count Cancrin. Printed by order of the Minister of Finance. In Russ.]. St. Petersburg, 1895.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Б. П. Миловидов. Записка М. М. Сперанского «О монетном обращении»: к истории текста // *Петербургский исторический журнал.* 2022. № 3. С. 239–252

Аннотация: Статья посвящена последней работе крупного российского реформатора М. М. Сперанского — записке «О монетном обращении». Этот документ сыграл важную роль в подготовке денежной реформы 1839–1843 гг. В 1830-х гг. в ходе обсуждения мер по стабилизации финансового положения Сперанский составил несколько записок по этим вопросам, дошедших до нас в черновых и беловых вариантах. Эти документы отражали как участие Сперанского в принятии тех или иных решений, так и дискуссии, которые велись в правительственных кругах. Как правило, эти записки явились реакцией на предложения министра финансов Е. Ф. Канкрин или были направлены ему на отзыв. Записка 1839 г. стала итогом размышлений реформатора над проблемами денежного обращения. В статье рассмотрена история ее создания, установлено наличие двух редакций записки, написанных с разницей в несколько дней; показано влияние на вторую редакцию критических замечаний Е. Ф. Канкрин.

Ключевые слова: денежная реформа 1839–1843 гг., записки М. М. Сперанского по финансовым вопросам, записка «О монетном обращении», М. М. Сперанский, Е. Ф. Канкрин.

FOR CITATION

B. P. Milovidov. M. M. Speransky's note "On monetary circulation": to the history of the text // Petersburg historical journal, no. 3, 2022, pp. 239–252

Abstract. The article is devoted to the last work of a major Russian Reformer M. M. Speransky – the report “On the money in circulation”. This document played an important role in the preparation of the monetary reform of 1839–1843. In the 1830s, during the discussion of measures to stabilize the financial situation, Speransky compiled several reports on these issues, which have come down to us in draft and white versions. These documents reflected both Speransky's participation in the adoption of certain decisions and the discussions that were held in government circles. As a rule, these reports were a reaction to the proposals of the Minister of Finance E. F. Kankrin or were sent to him for review. The 1839 report was the result of the reformer's reflections on the problems of the money in circulation. The article examines the history of its creation, establishes the presence of two editions of the report, written with a difference of several days; shows the influence of E. F. Kankrin's critical remarks on the second edition.

Key words: Monetary reform of 1839–1843, M. M. Speransky's reports on financial issues, the report “On the money in circulation”, M. M. Speransky, E. F. Kankrin.

Автор: **Миловидов, Борис Павлович** – главный специалист Отдела информации и научного использования документов Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург).

Author: **Milovidov, Boris Pavlovich** – Chief Specialist of the Department of Information and Scientific Use of Documents of the Russian State Historical Archive (St. Petersburg).

E-mail: milbp@yande